

Для демона нет ничего важнее души.

Пока их душа полностью не развеется, демоны — бессмертные и неуничтожимые существа.

Грехи приводят их к смерти, но в смерти они возрождаются.

Они попадают в кровавый и жестокий Ад, танцую с болью и живя в агонии, позабытые всеми живыми и лишённые света надежды до скончания всех времен.

Вот почему и в угрозе Еноха его соседу Мики, и в проклятье, вырезанном на шкатулке слоновой кости, упоминалась душа — и это было действительно жестокая угроза! Но для еще более жестокого и злого дракона Ахероса она была лишь поводом для смеха.

— Тебя зовут Енох? — спросил он Еноха, — Звучит не слишком подходящим именем для демона.

— "...душа того будет уловлена Енохом словно пташка...", о? Это примерно, как я поймал тебя и сделал своим рабом?

Ахерос произносил проклятие Еноха слово за словом, нисколько не впечатленный, разве что находя это весьма забавным, так как если ты слишком слаб, то даже твой гнев может выглядеть милым.

Из всех демонов, изловленных в Аду Ахеросом, Енох был самым слабым, хрупким и незащитным.

Слегка улыбнувшись, он сказал Еноху самым серьезным тоном: — 452-й, сейчас я открою эту шкатулку с корыстными намерениями и приму твое ужасное проклятие.

Енох хотел замотать головой... о, но он не мог.

Рука Ахероса все еще сжимала его шею.

Енох смог лишь поднять одну руку и в отместку ущипнуть Ахероса за запястье, пытаясь остановить его: — Не смей!

Но его усилия были тщетны. Наивысшая драгоценность маленького демона была безжалостно открыта злым драконом.

Внутри не было ничего ценного — лишь карта сокровищ и маленькое ручное зеркальце чисто белого цвета с рельефным изображением ангельских крыльев на обратной стороне.

— Просто зеркальце?

Ахерос проигнорировал карту своего собственного захоронения, взял в руки зеркальце и задрал бровь: — И на нем к тому же гравировка уродливых птичьих крыльев.

Енох поправил его: — Это прекрасные крылья ангела.

Но Ахерос не согласился: — Ангелы это просто уродливые птицелюди.

Енох угрожающе уставился на злого дракона, обнажив свои острые демонские клыки. Это выглядело свирепо, но не несло никакой реальной угрозы. Он крикнул: — Если тебе не нравится, тогда положи его обратно!

Ахерос улыбнулся и ласковым тоном сказал: — Хорошо, хорошо, положу обратно.

Он и в самом деле убрал карту сокровищ, положил зеркало с ангельскими крыльями в шкатулку слоновой кости и отпустил шею Еноха.

Енох удивился, что вопреки ожиданиям, злюка оказался таким сговорчивым. Он поторопился вспорхнуть повыше. Не удовлетворившись этим, он поспешил скомандовать: — А теперь сними с меня ошейник, верни шкатулку и дай много-много денег, чтобы я мог вернуться в центральный город Ада.

Ахерос еще раз посмотрел на него, подняв голову, и отказался: — Этого не будет.

Енох принял максимально непреклонный вид: — Тебе не позволено говорить "этого не будет", можешь говорить только "да"!

— 452-й, это следует говорить тебе, — улыбка Ахероса засияла еще ярче, но из вертикальных зрачков посреди золотых радужек сверкнул проблеск зловредности, — и ты забыл добавить "хозяин".

— Поскольку ты потревожил мой сон и похитил мою еду, твой жребий — стать моим рабом, дабы возместить мне ущерб.

— Отныне и впредь, на все мои слова ты можешь отвечать только — "да, хозяин".

— Хотя твое птицелюдское зеркальце весьма уродливо, оно все же лучше, чем ничего. И теперь, как и ты, оно принадлежит мне.

Закончив говорить, злой дракон поднял шкатулку слоновой кости и помахал перед Енохом,

улыбаясь и дразня маленького демона: — 452-й, что тебе полагается сказать, как верному рабу своего хозяина?

— О, нееееет!

Енох распахнул глаза. Он выглядел совершенно потрясенным, словно малиновка, сраженная в грудь пулей охотника. Испустив скорбный вопль, он совершил в воздухе пару кругов, прежде чем гулко рухнуть на холодный каменный пол, где он и остался сидеть, закрыв свое лицо и рыдая.

Плач его был столь печальным, грустным, жалобным и слабым, что подобал скорее не демону, ввергнутому в ад за грехи, но пойманной птице, оплакивающей потерю свободы.

Ахерос подошел, скрывая удивление, подхватил маленького демона за талию и колени и бережно поднял юношу с пола.

Енох не сопротивлялся. Вместо этого, он положил голову на плечо злого дракона, всхлипывая: — Уууу... уууу...

— 452-й, пол холодный, как мои кости, холодный и твердый, — Ахерос ласково погладил маленького демона по голове, а затем усадил его на подушку, лежавшую на длинном банкетном столе. Затем он подтащил себе стул и уселся, словно приготовясь прослушивать мелодию искусно сделанной музыкальной шкатулки, — И я не желаю держать тебя. Так что сиди здесь и услаждай мой слух плачем.

Енох: — ...?

Он уже не мог продолжать хныкать. И даже восседа на пухлой и мягкой бархатистой подушке, он внезапно испытал жгучее смущение.

Он чуть-чуть раздвинул пальцы ладони, прикрывавшей глаза, сделав маленькую щелку, и осторожно посмотрел на Ахероса.

И сразу встретился взглядом с вертикальными зрачками золотых глаз злого дракона, тоже смотревшего на него.

Енох: — !

Пальцы маленького демона были тут же схвачены злым драконом, сказавшим: — И где же слёзы? Ты притворялся?

Еноха действительно поймали на притворном плаче. После столь долгих рыданий на его лице

не было ни единой слезинки, а глаза даже не были покрасневшими.

Но, разумеется, Енох никогда бы не признался в обмане. Напротив, он упрямо заявил: — Я проглотил все мои горькие слезы.

— Зачем же их глотать? — Ахерос потрогал кончиком пальца крылышки Еноха, решив, что они даже тоньше страниц фолиантов его библиотеки. Порвать их не составит труда.

— Твой хозяин желает, чтобы ты плакал. Ты должен повиноваться хозяину.

Енох в раздражении захлопал крылышками по ладони дракона и гордо возразил: — Если плач бесполезен, то зачем мне плакать?

Он для притворился слабым лишь в надежде на то, что в драконьем сердце могли найтись хотя бы крохи симпатии. Но кто ж знал, что дракон давно утратил все остатки человечности? Даже столь жалобный плач не смог его тронуть. Он даже решил наслаждаться рыданиями.

Нельзя сказать, чтобы Еноху самому нравилось его поведение, а уж делать из себя развлечение для других он и вовсе не хотел.

Так что он не только отказался удовлетворять извращенные желания дракона, но и поспешил успокоить свои чувства. В конце концов он провел немало времени в Восточном аду.

От годами избивавшего его чудища из Восточного ада Енох усвоил простую истину — месть никогда не бывает запоздалой.

Если этот дракон посмел сделать его своим рабом, что ж, он будет им!

Он останется в замке злого дракона и, скрывая свои настоящие намерения, втайне отыщет его сокровища. И когда ему выпадет шанс, он завладеет ими! А еще он хотел найти слабости дракона, чтобы покорить его, а потом сделать своим ездовым животным.

Уж чего-чего, а времени у него было предостаточно. Однажды придет и его время!

Не пожалеет ли тогда этот глупый дракон о своем поступке?

— Я не против быть твоим рабом, — сказал Енох с уверенной улыбкой, — но я хочу быть самым главным твоим рабом.

— Конечно же, ты уже мой самый главный раб, — ответил Ахерос. Он убрал руки и, сплетя пальцы, положил их на стол. Но его хорошее поведение долго не продлилось, поскольку вскоре снова ткнул пальцем в крылышки Еноха, — У тебя ведь самый большой номер.

Енох: — ...

Енох спрятал подальше свою гордость и терпеливо сносил издевательства дракона. Он даже старательно принял вид невинного демона, помышляющего лишь об уходе, а не о чужих сокровищах, тихо спросив нежным голосом: — ...если я стану твоим рабом и возьму твои убытки... ты меня отпустишь?

— Как же иначе? — спросил в ответ Ахерос, — Я же не поработил твою душу.

Обладание собственной душой дает демонам бессмертие и, в отличие от низших тварей, они не могут быть просто уничтожены.

Если они сами не вручат кому-то свою душу, то худшее, что им грозит, это вечное заключение и бесконечные муки, но никак не полное уничтожение.

Енох ни с кем не подписывал контракта, так что его душа принадлежала только ему.

Именно поэтому он осмелился пойти против злого дракона и противостоять Ахеросу.

Он был бессмертным, ужасным и коварным демоном.

Приняв элегантную позу на подушке, Енох сложил руки на коленях и, притворяясь послушным, спросил: — Так что именно я должен делать, став твоим рабом?

Ахерос ответил: — Выполнять рабские обязанности.

Золотые глаза дракона взглянули на зеленого слизеобразного раба в униформе, стоявшего в углу комнаты: — Как тебя...

Слизеобразный раб медленно поднялся, почтительно склонился и назвал свой номер: — Владыка Ахерос, я 250-й.

— Ладно. 452-й, следуй за 250-м и выучись быть моим рабом, — злой дракон удовлетворенно кивнул и сделал знак остальным рабам разойтись, — Возвращайся к ужину, чтобы твой хозяин проверил твои успехи в учебе.

Енох решил последовать за 250-м

Разве что он не шел, а предпочел лететь, так как благородному и высокопоставленному рабу с самым большим номером не пристало касаться земли ногами.

Он взглянул на прочих рабов, мывших окна, натиравших полы и полировавших стены. Какие бы ни были их номера, они работали без усталости. Сверкнув своими сапфировыми глазами, он решил использовать этого жалкого слизня в качестве ступеньки для повышения собственного авторитета.

— 250-й, — сказал Енох с насмешкой, — знаешь ли ты, что означает "250" в Восточном аду?

Раб-слизень выглядел полностью сбитым с толку: — Нет.

Енох же, нацепив ехидную ухмылку, похвастался своими знаниями: — Это значит "идиот".

— А что тогда насчет "452", — спросил слизень у Еноха, — это значит "мой сын"?

п.п. звучит как sì wǔ èr и shì wǒ ér

Енох: — ...

Каламбур был неплохим.

Енох в душе выругался: — Проклятье, этого ничтожного зеленого слизеподобного раба так просто не запугать!

Рабы поблизости подслушали их разговор и начали хихикать, совершенно обрушив авторитет Еноха.

Мелкий демон так расстроился, что его щеки и шея покраснели от смущения: — Хватит смеяться!

Один из рабов, мускулистый человекоподобный краснокожий демон, несколько не испугался угроз Еноха. Бросив тряпку, он с холодной усмешкой подошел к ним: — Ты всего лишь низший демон. С чего бы тебе быть таким наглым?

Енох дернул носом, почуяв, что магическая сила этого краснокожего демона превосходит его собственную — демон среднего уровня. Он не смог бы противостоять ему в драке.

Но рабский ошейник Ахероса запечатывал любую магию. А в этом случае крылья Еноха были огромным преимуществом, что ставило его выше любого раба в замке.

И потому, стоило краснокожему сжать кулаки и наброситься на него, Енох быстро забил крыльями и, взлетев, избежал нападения. А потом завис в воздухе, издеваясь над противником: — Хахаха, ты всего лишь бескрылый цыпленок. С чего бы тебе быть таким наглым?

— Ты...

Краснокожий демон задрал лицо, готовясь обругать Еноха, но внезапно умолк, словно лишившись языка.

После недолгой заминки он неловко пробормотал свой рабский номер: — П-привет, я 400-й.

Злой дракон: — Просто стайка бесполезных цыплят, клюющих друг друга.

Маленький демон: — ?

<http://bllate.org/book/15719/1406668>